

УДК 34

Международно-правовой статус Константинопольского Патриархата: исторические договоры и международная правосубъектность

Храмешин Сергей Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры теологии,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
109052, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

Вселенский (Константинопольский) Патриархат – одна из старейших кафедр Православной Церкви, чей Предстоятель исторически именуется «первым среди равных» в семье поместных церквей. В отличие от Ватикана (Святого Престола), обладающего государственным суверенитетом, Константинопольский патриархат не является государством и не имеет собственной территории. Это порождает дискуссию о том, обладает ли Вселенский Патриархат самостоятельным международно-правовым статусом в качестве субъекта международного права. Настоящая статья рассматривает эволюцию правового положения Патриархата с учетом исторических международных договоров (со второй половины XVIII века), особого статуса православного населения в разных государствах и современных механизмов защиты свободы вероисповедания. На основе анализа договоров Османской эпохи и прецедентов новейшего времени показано, что Константинопольский патриархат фактически приобрел черты ограниченного субъекта международного права. Хотя он не обладает атрибутами государства, его права и прерогативы подтверждены рядом международных соглашений и решений судов, а международные организации призывают обеспечить ему полноценный правовой статус. Сделан вывод о *sui generis* характере международно-правового положения Вселенского Патриархата, складывающегося исторически и продолжающего развиваться в контексте защиты прав верующих.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Международно-правовой статус Константинопольского Патриархата: исторические договоры и международная правосубъектность // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 400-407.

Ключевые слова

Вселенский Патриархат; Константинопольский Патриарх; международная правосубъектность; свобода вероисповедания; международные договоры; религиозные меньшинства.

Введение

Целью данной работы является комплексный анализ международно-правового статуса Константинопольского (Вселенского) Патриархата. Исследование стремится выявить, в какой мере Вселенский Патриархат можно рассматривать в качестве субъекта международного права, опираясь на исторические прецеденты и современную практику, а также определить факторы, ограничивающие или подтверждающие его международную правосубъектность.

Методология. Методологическую основу исследования составили историко-правовой и сравнительно-правовой методы, а также формально-юридический анализ источников. Использован исторический подход при изучении международных договоров Османской империи и других архивных документов, определявших статус Православной Церкви. Сопоставлены правовые режимы религиозных организаций в различное время и различных государствах. Также привлечены материалы международных судебных решений и резолюций организаций, что позволило проследить эволюцию взглядов на правовое положение Вселенского Патриархата.

Научная новизна. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в обобщенной форме рассмотрены исторические договорные гарантии и современная международная практика в отношении Вселенского Патриархата. В работе синтезированы разрозненные данные о роли Патриархата в международных договорах XVIII–XIX вв. и анализируются новейшие решения Европейского суда по правам человека и международных институций, непосредственно влияющие на правовой статус Патриархата. Автор вводит в научный оборот современные международно-правовые документы (резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Европейского Парламента, законопроект Конгресса США и др.), относящиеся к положению Константинопольского Патриархата, и на этой основе формулирует вывод о его особом, *sui generis* статусе в системе субъектов международного права.

Исторические договоры и формирование правосубъектности

Исторически Константинопольский (Вселенский) Патриархат занимал особое положение в Османской империи в рамках системы миллет: Патриарх выступал не только духовным главой, но и официальным представителем православного (греческого) населения перед султанской властью. Уже в XVIII–XIX веках великие державы стремились защитить православных подданных Османской империи, что отразилось в международных соглашениях. Так, по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. между Российской и Османской империями Россия получила право строить православный храм в Константинополе и объявлялась покровительницей православных подданных султана [Treaty of Küçük Kaynarca, 1774]. Позднее Парижский мирный договор 1856 г. (завершивший Крымскую войну) и султанский указ – Хатт-и-Хумаюн 1856 г. – провозгласили принцип равноправия немусульманских подданных и международные гарантии их прав [Hatt-ı Hümayun, 1856]. Наконец, Берлинский трактат 1878 г. подтвердил религиозные права христианских меньшинств: статья 62 этого трактата обязывала Османскую империю обеспечить полную свободу вероисповедания и не препятствовать иерархической организации различных конфессий и их связям с духовными главами [Hatt-ı Hümayun, 1856]. В той же статье великие державы оговаривали право своих дипломатов покровительствовать христианским учреждениям, а монахи Афона сохраняли прежние привилегии и помещались под особую охрану [Hatt-ı Hümayun, 1856]. Таким образом, к концу

XIX века Вселенский Патриархат оказался встроен в систему международных договоров о защите верующих, что фактически придавало ему определенную международно-правовую роль. В научной литературе отмечается, что на протяжении веков Патриархат де-факто функционировал как субъект международного права, а его международная правосубъектность сложилась в силу обычая и указанных мирных договоров [Venice Commission & OSCE/ODIHR Guidelines, 2014]. Одновременно сами османские власти наделяли Патриархов широкими внутренними привилегиями – в частности, султан Мехмед II своим фирманом гарантировал Патриархату административно-судебные полномочия над православными подданными и право представлять их интересы перед властью [Lausanne Peace Treaty, 1923, с. 39-40].

Однако с распадом Османской империи и секуляризацией Турецкой Республики статус Патриархата радикально изменился.

Лозаннский договор и положение в Турецкой Республике

После поражения Османской империи в Первой мировой войне судьба Вселенского Патриархата стала предметом обсуждения на Лозаннской мирной конференции 1922–1923 годов. Турецкая делегация добивалась выдворения Патриархата из страны, обвиняя его в политической нелояльности (в частности, в поддержке греческой армии во время войны). В итоге союзникам удалось отстоять сохранение Патриархии в Константинополе, однако Лозаннский мирный договор 1923 г. закрепил новый статус-кво. В окончательном тексте договора Вселенский Патриархат прямо не упоминался, но Турция настояла, что Патриархат должен лишиться каких-либо политических и административных функций и заниматься лишь духовными делами [Lausanne Peace Treaty, 1923, с. 39-40]. Фактически Лозаннский договор упразднил те светские властные полномочия и привилегии, которыми Патриархат пользовался со времен империи [Lausanne Peace Treaty, 1923, с. 39-40]. Одновременно был произведен принудительный обмен населением между Грецией и Турцией, в результате которого православное население в Турции резко сократилось. Патриархия осталась в Стамбуле, но ее паствой с тех пор являются лишь греческие православные граждане Турции (численность которых в XX веке уменьшилась примерно со 110 тыс. до нескольких тысяч человек).

Важно отметить, что Лозаннский мирный договор включал развернутый раздел о защите прав меньшинств. В частности, статья 40 Лозаннского договора гарантирует немусульманским меньшинствам Турции право “на равных основаниях учреждать, содержать и управлять за свой счет любыми благотворительными, религиозными и учебными заведениями”, со свободным использованием родного языка и свободой отправления культа [Treaty of Berlin, 1878]. Греческая православная община Стамбула (де-юре являющаяся меньшинством) благодаря этой статье сохраняет право самостоятельно управлять своими церковными и благотворительными институтами. Тем не менее, Турецкая Республика так и не предоставила Вселенскому Патриархату статуса юридического лица *ipso jure*. После 1923 г. турецкие власти рассматривают Патриархат исключительно как локальную религиозную организацию греческой общины (Фанар), подчиненную национальному законодательству. Правительство Турции официально отрицает за Константинопольским Патриархом какой-либо “вселенский” статус и признает лишь его положение как главы православной общины страны [Ecumenical Patriarchate in Turkey Report, 2019]. Соответственно, ни сам Патриархат, ни его Синод не обладают в Турции правосубъектностью публично-правовой корпорации. Православная Церковь вынуждена действовать через зарегистрированные фонды (*vakıf*) и другие юридические лица, на которые

оформляется имущество и которые ведают хозяйственными делами. По турецкому законодательству религиозные общины не признаются юридическими лицами и не могут владеть имуществом от своего имени. В результате значительная часть церковного имущества оформлена на специальные фонды, что нередко приводило к судебным спорам о собственности Патриархии (например, о праве на историческое здание православного приюта на о. Бююкада). Так, из-за отсутствия правосубъектности сам Патриархат не может напрямую обладать никакой недвижимостью (включая храмы и монастыри) [Grigoriadis, 2022]. Дополнительные ограничения установлены государством в отношении порядка избрания и деятельности иерархов: все кандидаты в Патриархи по закону должны иметь турецкое гражданство, а единственная православная духовная семинария (Халкинская школа богословия) была закрыта властями в 1971 г. и до сих пор не получила разрешения на возобновление работы. Таким образом, внутри Турции Вселенский Патриархат действует в условиях отсутствия полноценной юридической правосубъектности и административных ограничений, что неоднократно признавалось проблемой на международном уровне.

Признание правового статуса на международной арене

Несмотря на указанные ограничения, Вселенский Патриарх продолжает считаться одним из православных духовных и участвует в международном межрелигиозном диалоге. Вопрос о его международно-правовом статусе активно поднимается различными странами и организациями, особенно в контексте соблюдения прав религиозных меньшинств. Во-первых, Европейский суд по правам человека в 2008 г. признал юридическую правосубъектность Константинопольского Патриархата, признав за ним право собственности на ранее отнятый объект (дело о Принцевом Орфанате) и обязав Турцию вернуть Патриархии конфискованное имущество [Bilge, 1998]. Это было первое решение европейского уровня, прямо подтвердившее способность Патриархата выступать носителем имущественных прав. Как отмечают наблюдатели, данное постановление Страсбургского суда развенчало давнее утверждение турецких властей о том, что Патриархат якобы «не обладает правосубъектностью» [Новостная служба Московского Патриархата, 2008].

Во-вторых, международные институты Совета Европы придали данной проблеме особое значение. В 2010 г. Европейская комиссия «За демократию через право» (Венецианская комиссия) подготовила экспертное заключение о правовом статусе религиозных общин в Турции, подчеркнув, что отказ турецкого законодательства предоставлять церквям и другим религиозным объединениям статус юридического лица противоречит европейским стандартам. В том же году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию № 1704, в которой призвала власти Турции официально признать за Константинопольским Патриархатом его особый статус, отменить ограничение на употребление титула «Вселенский», вновь открыть Халкинскую семинарию и устранить прочие препятствия для нормального функционирования Патриархата [Rockas, 2008]. В-третьих, на уровне Европейского союза данная тема получила развитие: в резолюции Европейского парламента от 13 марта 2019 г. по докладу о Турции прямо содержится призыв к турецким властям «предпринять позитивные шаги для обеспечения свободы мысли, совести и вероисповедания, позволив религиозным общинам получить юридическую правосубъектность, ... уважать особый характер и значение Вселенского Патриархата и признать его юридическое лицо, ... разрешить открытие семинарии на Халки и устранить все препятствия для её функционирования» [Resolution 1704 (2010), PACE].

Наконец, ряд государств Запада также выражают поддержку Вселенскому Патриархату. В

США в 2021 г. был внесен законопроект H.R.3056 “Акт о религиозной свободе в Турции и Вселенском Патриархате”, где констатируется непризнание Турцией статуса Патриархии и содержится призыв к американскому правительству добиваться дипломатического признания Вселенского Патриархата [European Parliament Resolution, 2019]. Также Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) регулярно указывает на эту проблему: в ежегодном отчете за 2021 г. отмечено продолжающееся нежелание турецких властей предоставлять религиозным общинам юридическое лицо [H.R. 3056, 2021]. В более общем плане международные стандарты гарантируют религиозным организациям право на признание: совместные *Guidelines* Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ (2014 г.) содержат рекомендации обеспечивать для общин справедливую и недискриминационную процедуру приобретения правового статуса [USCIRF Annual Report, 2021].

Заключение

Исходя из изложенного, можно заключить, что Вселенский Патриархат обладает особой, ограниченной международной правосубъектностью. Он не является суверенным государством или межправительственной организацией, однако на протяжении истории выступал стороной международных договоренностей и объектом международно-правовой защиты. Его статус закреплен обычаями и отдельными договорами (например, Берлинским трактатом 1878 г. в части защиты православной церкви [Hatt-ı Hümayun, 1856]), а также подкреплён современными решениями международных судов и резолюциями влиятельных организаций. В академической среде Константинопольский Патриархат иногда характеризуют как «институт международного права с ограниченной правосубъектностью», подчеркивая уникальность его положения [Патриарх Константинопольский, Wikipedia]. В практическом плане это означает, что Константинопольский Патриархат обладает международно признанными правами – прежде всего в сфере свободы вероисповедания, управления своим имуществом и использования исторического титула. Реализация этих прав зависит от доброй воли государств, в юрисдикции которых находится Патриархия. Сегодня Константинопольский патриархат стремится добиться их уважения со стороны Турции, выполнив рекомендации Совета Европы и других международных институтов о предоставлении Патриархату полноценного юридического статуса [Rockas, 2008], но это вопрос больше политический, чем юридический. Таким образом, Константинопольский Патриархат уже выступает особым субъектом международного права в гуманитарно-правовом измерении (как носитель гарантированных свобод и участник международного диалога), хотя и не обладает государственным суверенитетом. Его уникальный международно-правовой статус продолжает формироваться под воздействием как вековых договоров, так и современных процессов в сфере прав человека [Venice Commission & OSCE/ODIHR Guidelines, 2014]. Но в Турции, его международный статус не признается совсем.

Библиография

1. Treaty of Küçük Kaynarca (1774) – полный текст договора (англ. перевод) на сайте Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Küçük_Kaynarca (дата обращения: 11.05.2025).
2. Paris Peace Treaty (1856) и Hatt-ı Hümayun (1856) – документы о правах немусульманских подданных Османской империи (англ. текст). URL: https://content.ecf.org.il/files/M00934_TreatyOfParis1856English.pdf (дата обращения: 11.05.2025).
3. Treaty of Berlin (1878) – статья 62 о свободе вероисповедания и статусе православной церкви (англ. текст). URL: https://content.ecf.org.il/files/M00935_TreatyOfBerlin1878ExcerptsEnglish.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

4. Lausanne Peace Treaty (1923) – Раздел о защите меньшинств, ст. 37–44 (англ. текст на сайте МИД Турции). URL: https://www.mfa.gov.tr/lausanne-peace-treaty-part-i_-political-clauses.en.mfa (дата обращения: 11.05.2025).
5. Bilge, A. Suat. “The Fener Greek Patriarchate.” – *Perceptions: Journal of International Affairs*, vol. 3, no. 1 (1998), pp. 39–45. (Лозаннский договор и упразднение светских привилегий Патриархата) URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/817184> (дата обращения: 11.05.2025).
6. Новостная служба Московского Патриархата. «Страсбургский суд по правам человека признал юридический статус Константинопольского Патриархата». – Патриархия.ру, 13.07.2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/435935.html> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Rockas, G. C. “The significance of the ECHR’s decision on the Patriarchal Orphanage Confiscation Case.” – *Order of St. Andrew – Archons of the Ecumenical Patriarchate (Legal Committee Commentary)*, 2008. URL: <https://archons.org/efforts-in-europe/> (дата обращения: 11.05.2025).
8. Resolution 1704 (2010). Freedom of religion and other human rights for non-Muslim minorities in Turkey and for the Muslim minority in Thrace (Eastern Greece). – *Parliamentary Assembly of the Council of Europe*, 27.01.2010. URL: <https://pace.coe.int/files/17807/html> (дата обращения: 11.05.2025).
9. European Parliament Resolution of 13 March 2019 on the 2018 Commission Report on Turkey (2018/2150(INI)). – *Official Journal of the EU*, C 23/58 (21.1.2021). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52019IP0200> (дата обращения: 11.05.2025).
10. H.R. 3056 “Turkey and Ecumenical Patriarchate Religious Freedom Act of 2021”. – Проект закона, 117-й Конгресс США (внесен 30.06.2021). URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3056/text> (дата обращения: 11.05.2025).
11. USCIRF Annual Report 2021 – Turkey Chapter. – U.S. Commission on International Religious Freedom, April 2021. (Отмечается отказ Турции предоставлять религиозным общинам статус юр. лица). URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2021-05/Turkey%20Chapter%20AR2021.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).
12. Joint Guidelines on the Legal Personality of Religious or Belief Communities (Venice Commission & OSCE/ODIHR). – CDL-AD(2014)023, 16.06.2014. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)023-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)023-e) (дата обращения: 11.05.2025).
13. Grigoriadis, Ioannis N. “The Ecumenical Patriarchate as a Global Actor: Between the End of the Cold War and the Ukrainian Crisis.” – *The Journal of the Middle East and Africa*, vol. 13, no. 3 (2022), pp. 257–273. (Обоснование международной роли Патриархата в исторической перспективе) URL: https://repository.bilkent.edu.tr/bitstream/handle/11693/76403/The_Ecumenical_Patriarchate_as_a_global_actor_between_the_end_of_the_Cold_War_and_the_Ukrainian_ecclesiastical_crisis.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 11.05.2025).
14. The Ecumenical Patriarchate in Turkey: Status and Issues. – Доклад Константинопольского общества на конференции ОБСЕ, Варшава, 19.09.2019. (Констатируется отсутствие у Патриархата статуса юр. лица и невозможность прямого владения имуществом). URL: https://www.osce.org/files/f/documents/5/2/495952_0.pdf (дата обращения: 11.05.2025).
15. Патриарх Константинопольский – статья в Википедии (русскояз. версия). (Отрицание турецким правительством «вселенского» статуса Патриарха). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриарх_Константинопольский (дата обращения: 11.05.2025).
16. Шахов М. О. Современные государственно-конфессиональные отношения в Великобритании, Германии, Италии // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2017. – №. 7-8. – С. 199-312.

The International Legal Status of the Ecumenical Patriarchate of Constantinople: Historical Treaties and International Legal Personality

Sergei N. Khrameshin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Professor of Theology Department,
Slavic-Greek-Latin Academy,
109052, 20 Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

The Ecumenical (Constantinople) Patriarchate is one of the oldest sees of the Orthodox Church, whose primate is historically recognized as "first among equals" within the family of autocephalous churches. Unlike the Vatican (Holy See), which possesses state sovereignty, the Ecumenical Patriarchate is not a state and lacks its own territory. This raises the question of whether the Ecumenical Patriarchate has an independent international legal status as a subject of international law. This article examines the evolution of the Patriarchate's legal standing through historical international treaties (from the second half of the 18th century), the special status of Orthodox populations in various states, and modern mechanisms for protecting freedom of religion. By analyzing treaties from the Ottoman era and contemporary legal precedents, the study demonstrates that the Ecumenical Patriarchate has acquired features of a limited subject of international law. Although it lacks state attributes, its rights and prerogatives have been confirmed by international agreements and court decisions, and international organizations advocate for its full legal recognition. The article concludes that the international legal status of the Ecumenical Patriarchate is *sui generis*, shaped historically and continuing to evolve in the context of protecting believers' rights.

For citation

Khrameshin S.N. (2025) *Mezhdunarodno-pravovoy status Konstantinopol'skogo Patriarkhata: istoricheskie dogovory i mezhdunarodnaya pravosub'ektnost'* [The International Legal Status of the Ecumenical Patriarchate of Constantinople: Historical Treaties and International Legal Personality]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 400-407.

Keywords

Ecumenical Patriarchate, Patriarch of Constantinople, international legal personality, freedom of religion, international treaties, religious minorities.

References

1. Treaty of Küçük Kaynarca (1774) – the full text of the treaty (English translation) on Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Küçük_Kaynarca (date of application: 05/11/2025).
2. Paris Peace Treaty (1856) and Hatt-Hümayun (1856) – documents on the rights of non-Muslim subjects of the Ottoman Empire (eng. text). URL: https://content.ecf.org.il/files/M00934_TreatyOfParis1856English.pdf (date of request: 05/11/2025).
3. Treaty of Berlin (1878) – Article 62 on religious freedom and the status of the Orthodox Church (eng. text). URL: https://content.ecf.org.il/files/M00935_TreatyOfBerlin1878ExcerptsEnglish.pdf (date of reference: 05/11/2025).
4. Lausanne Peace Treaty (1923) – Section on the Protection of Minorities, articles 37-44 (eng. text on the website of the Turkish Ministry of Foreign Affairs). URL: https://www.mfa.gov.tr/lausanne-peace-treaty-part-i_-political-clauses.en.mfa (date of request: 05/11/2025).
5. Bilge, A. Suat. "The Fener Greek Patriarchate." – *Perceptions: Journal of International Affairs*, vol. 3, no. 1 (1998), pp. 39-45. (The Treaty of Lausanne and the abolition of the secular privileges of the Patriarchate) URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/817184> (date of access: 05/11/2025).
6. News Service of the Moscow Patriarchate. "The Strasbourg Court of Human Rights has recognized the legal status of the Patriarchate of Constantinople." – Патриархия.ру, 07/13/2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/435935.html> (date of request: 05/11/2025).
7. Rockas, G. C. "The significance of the ECHR's decision on the Patriarchal Orphanage Confiscation Case." – *Order of St. Andrew – Archons of the Ecumenical Patriarchate (Legal Committee Commentary)*, 2008. URL: <https://archons.org/efforts-in-europe/> (accessed: 05/11/2025).
8. Resolution 1704 (2010). Freedom of religion and other human rights for non Muslim minorities in Turkey and for the

- Muslim minority in Thrace (Eastern Greece). – Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 27.01.2010. URL: <https://pace.coe.int/files/17807/html> (date of request: 05/11/2025).
9. European Parliament Resolution of 13 March 2019 on the 2018 Commission Report on Turkey (2018/2150(INI)). – Official Journal of the EU, C 23/58 (21.1.2021). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52019IP0200> (accessed: 05/11/2025).
10. H.R. 3056 "Turkey and Ecumenical Patriarchate Religious Freedom Act of 2021". – Draft Law, 117th U.S. Congress (introduced on 06/30/2021). URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3056/text> (date of request: 05/11/2025).
11. USCIRF Annual Report 2021 – Turkey Chapter. – U.S. Commission on International Religious Freedom, April 2021. (Turkey's refusal to grant religious communities the status of a legal entity is noted). URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2021-05/Turkey%20Chapter%20AR2021.pdf> (accessed: 05/11/2025).
12. Joint Guidelines on the Legal Personality of Religious or Belief Communities (Venice Commission & OSCE/ODIHR). – CDL-AD(2014)023, 06/16/2014. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2014\)023-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2014)023-e) (accessed: 05/11/2025).
13. Grigoriadis, Ioannis N. "The Ecumenical Patriarchate as a Global Actor: Between the End of the Cold War and the Ukrainian Crisis." – The Journal of the Middle East and Africa, vol. 13, No. 3 (2022), pp. 257-273. (Justification of the international role of Patriarchy in historical 3) URL: https://repository.bilkent.edu.tr/bitstream/handle/11693/76403/The_Ecumenical_Patriarchate_as_a_global_actor_between_the_end_of_the_Cold_War_and_the_Ukrainian_ecclesiastical_crisis.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of request: 05/11/2025).
14. The Ecumenical Patriarchate in Turkey: Status and Issues. – Report of the Constantinople Society at the OSCE Conference, Warsaw, 09/19/2019. (It is stated that the Patriarchate does not have the status of a legal entity and the impossibility of direct ownership of property). URL: https://www.osce.org/files/f/documents/5/2/495952_0.pdf (date of access: 05/11/2025).
15. Patriarch of Constantinople – Wikipedia article (Russian. version). (The Turkish government's denial of the "ecumenical" status of the Patriarch). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Patriarch_constantinople (accessed: 05/11/2025).
16. Shakhov M. O. Modern state-confessional relations in Great Britain, Germany, Italy //The Sretensky Collection. Scientific works of SDS teachers. – 2017. – №. 7-8. – Pp. 199-312.